

А, В и С против Ирландии

[A, B and C v. Ireland] (№ 25579/05)

Постановление от 16 декабря 2010 г

[вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В соответствии с ирландским уголовным законодательством, аборт запрещен статьями 58

и 59 Закона о преступлениях против личности 1861 года. Референдум, проведенный в 1983 году, повлек принятие статьи 40.3.3 Конституции Ирландии (Восьмой поправки), в соответствии с которой государство признало право нерожденного на жизнь и, с надлежащим учетом равного права на жизнь матери, гарантировало уважение матери в национальном законодательстве. Это положение подверглось толкованию Верховного суда в постановлении по делу X 1992 года, согласно которому аборт в Ирландии является законным, если имеется реальная и существенная угроза жизни матери и ее можно избежать только путем прерывания беременности. Верховный суд отметил, что находит достойным сожаления то, что не введено в действие законодательство, регулирующее это гарантированное Конституцией право. Еще один референдум 1992 года повлек принятие Тринадцатой и Четырнадцатой поправок к Конституции, которые отменили ранее существовавший запрет на выезд за границу для аборта и разрешили распространение в Ирландии информации о законной возможности абортов за границей.

Все три заявительницы проживали в Ирландии в период, относящийся к обстоятельствам дела, непреднамеренно забеременели и решили сделать аборт, поскольку полагали, что их личные обстоятельства не позволят им доносить беременность. Первая заявительница являлась безработной одинокой матерью. Четверо ее детей находились под опекой, и она опасалась, что еще один ребенок уменьшит ее шансы на возвращение детей после принятия мер по преодолению проблем, связанных с алкоголем. Вторая заявительница не хотела стать одинокой матерью. Хотя она получила медицинскую консультацию об угрозе внематочной беременности, эта угроза была исключена до того, как ей сделали аборт. Третья заявительница¹, больная раком, не могла найти врача, который проконсультировал бы ее по вопросу о том, подвергнется ли ее жизнь опасности, если она сохранит беременность, или как повлияют на плод противопоказанные медицинские обследования, которые она проходила до того, как узнала о беременности. Вследствие действующих в Ирландии ограничений все три заявительницы были вынуждены обратиться для проведения аборта в частную клинику в Англии, что они охарактеризовали как неоправданно дорогую, сложную и травматичную процедуру. Первая заявительница была вынуждена занять денежные средства под проценты, тогда как третьей заявительнице, находившейся на

ранней стадии беременности, пришлось ожидать девять недель хирургического аборта, поскольку она не могла найти клинику, готовую обеспечить медикаментозный аборт нерезиденту, поскольку требовалось последующее медицинское наблюдение. Все три заявительницы имели осложнения по возвращении в Ирландию, но опасались обращаться за медицинской консультацией по причине ограничений на аборт.

В своих жалобах в Европейский Суд первая и вторая заявительницы жаловались на то, что не имели права на аборт в Ирландии, поскольку ирландское законодательство допускало аборт не по показаниям здоровья и/или благополучия, но исключительно при наличии установленной угрозы жизни матери. Третья заявительница жаловалась на то, что хотя она считала, что беременность угрожает ее жизни, отсутствовали закон или процедура, с помощью которых она могла установить ее и таким образом избежать риска ответственности при выполнении аборта в Ирландии.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Хотя статья 8 Конвенции не может быть истолкована как наделяющая правом на аборт, невозможность производства аборта первой и второй заявительницам в Ирландии по основаниям здоровья и/или благополучия и предполагаемая невозможность установления наличия условий для производства третьей заявительнице законного аборта в Ирландии охватывается их правом на уважение личной жизни.

(а) *Что касается первой и второй заявительниц.* С учетом широкого понятия личной жизни в значении статьи 8 Конвенции, включающей право на личную автономию и физическую и психологическую неприкосновенность, запрет на прерывание беременности первой и второй заявительниц по основаниям здоровья и/или благополучия составлял вмешательство в их право на уважение личной жизни. Это вмешательство соответствовало закону и преследовало законную цель защиты глубоких моральных ценностей большинства ирландского народа, как о том свидетельствует референдум 1983 года.

С учетом высокой чувствительности затронутых моральных и этических вопросов ирландское государство в принципе пользовалось широкими пределами усмотрения при установлении справедливого равновесия между защитой, предоставленной ирландским законодательством праву на жизнь нерожденного ребенка, и конкурирующими правами первой и второй заявительниц на уважение их личной жизни. Хотя среди значительно-

¹ Третья заявительница является гражданкой Литвы (*прим. переводчика*).

го большинства государств-участников имеется консенсус, допускающий аборт по более широким основаниям, чем признанные ирландским законодательством, этот консенсус не имеет решающего значения для сужения широких пределов усмотрения государства. В связи с отсутствием европейского консенсуса о научном и юридическом определении начала жизни и поскольку права, приписываемые плоду, и права матери неразрывно взаимосвязаны, пределы усмотрения, предоставленные государству в отношении защиты нерожденного, с неизбежностью преобразуются в пределы усмотрения относительно уравнивания конфликтующих прав матери.

Выбор возник в длительных, сложных и чувствительных дебатах в Ирландии в отношении содержания ее законодательства об абортах. Хотя ирландское законодательство запретило аборт в Ирландии по основаниям здоровья и благополучия, оно предоставило женщинам возможность обращения за абортом в заграничные учреждения. Были приняты законодательные меры, обеспечивающие предоставление информации и консультирование относительно возможных вариантов, включая абортные службы за границей, а также необходимую медицинскую помощь до и после аборта. Значение роли врачей при предоставлении информации и их обязанность по обеспечению соответствующей медицинской помощи, особенно после аборта, подчеркивались в работе и документах агентства кризисной беременности¹ и в профессиональных медицинских руководствах. Первые две заявительницы не продемонстрировали, что они не имели соответствующей информации или необходимой медицинской помощи в отношении абортов.

Соответственно, при наличии права законно выехать за границу для аборта и доступности информации и медицинской помощи в Ирландии существующий в Ирландии запрет абортов по основаниям здоровья и благополучия, основанный на глубоких моральных взглядах ирландского народа, не выходит за пределы усмотрения государства. Таким образом, оспариваемый запрет не нарушил справедливое равновесие между правом первой и второй заявительниц на уважение их личной жизни и правами, осуществляемыми от имени нерожденного.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были в отношении первой и вто-

рой заявительниц (вынесено 11 голосами «за» и шестью – «против»).

(b) *Что касается третьей заявительницы.* Жалоба третьей заявительницы затрагивала предполагаемое уклонение государства-ответчика от введения процедуры, с помощью которой она могла бы установить наличие у нее показаний для законного аборта в Ирландии по основанию угрозы для ее жизни. Она страдала редкой формой рака и, узнав о своей беременности, опасалась за свою жизнь, поскольку полагала, что ее беременность повышает риск рецидива рака и что она не получит лечения в Ирландии при беременности. Европейский Суд полагал, что установление такой угрозы для жизни, вызванной ее беременностью, явно затрагивало фундаментальные ценности и существенные аспекты ее права на уважение личной жизни.

Ряд вопросов касался эффективности единственного несудебного средства установления такой угрозы – обычного медицинского консультационного процесса – на который ссылались государство-ответчик. Первый из них заключался в том, что основание, позволявшее женщине требовать законного аборта в Ирландии, – реальная и существенная угроза жизни, которая могла быть устранена только путем прерывания беременности, – формулировалось в общих выражениях. В ирландском законодательстве не были заложены критерии или процедуры, регулирующие оценку или определение этого риска. Отсутствовала также правовая основа, позволяющая разрешать с обязательной силой разногласия между женщиной и врачом или между различными врачами. В этой обстановке существенной неопределенности очевидно, что уголовно-правовые положения Закона 1861 года представляли собой значительный сдерживающий фактор для женщин и врачей в медицинском консультационном процессе, в связи с чем женщинам грозило осуждение, а врачам – осуждение и дисциплинарные меры.

Что касается судебных процедур, на которые указывало государство-ответчик, конституционное судопроизводство для установления наличия у третьей заявительницы условий для законного аборта в Ирландии не являлось эффективным средством защиты ее права на уважение личной жизни. Конституционные суды не являются целесообразными учреждениями для первоначально установления наличия у женщины условий для аборта, которое в значительной степени основано на медицинских доказательствах, и было бы нецелесообразно требовать от женщин возбуждения столь сложного конституционного разбирательства, если их конституционное право на аборт при наличии угрозы для жизни не оспаривается.

¹ В оригинале опечатка. Как следует из постановления, указанное агентство существовало с 2001 по 2009 годы и, в частности, занималось уменьшением количества кризисных беременностей за счет образования и т.п. (прим. переводчика).

Неясно также, каким образом решение, обязывающее врачей произвести аборт, могло быть принудительно исполнено. Что касается утверждения государства-ответчика о том, что третья заявительница могла бы подать обращение на основании Закона о Европейской Конвенции о правах человека 2003 года о признании несовместимыми с ней соответствующих положений Закона 1861 года и возмещении ущерба, такое признание не обязывало государство изменять национальное законодательство и не могло составлять основу для обязательного присуждения денежной компенсации.

Соответственно, ни медицинский консультационный, ни судебный вариант не составляли эффективных и доступных процедур, которые могли бы позволить третьей заявительнице обеспечить свое право на законный аборт в Ирландии. Неопределенность, порожденная отсутствием реализации в законодательстве статьи 40.3.3 Конституции и отсутствием эффективных и доступных процедур установления права на аборт, повлекла поразительный диссонанс между теоретическим правом на законный аборт в Ирландии и реальностью его практического применения. Уклонению от реализации статьи 40.3.3 не было представлено убедительное объяснение, за исключением признания того, что требуется дальнейшее повышение правовой ясности. В итоге властями не соблюдено их позитивное обязательство обеспечить третьей заявительнице эффективное уважение ее личной жизни в связи с отсутствием законодательного или регулятивного порядка, с помощью которого она могла определить наличие у нее условий для законного аборта в Ирландии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции в отношении третьей заявительницы (вынесено 11 голосами «за» и шестью – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить третьей заявительнице 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.